

Глава 3

Деревня Сяошань была окружена горами. Дома и поля в основном располагались на равнине у подножия, а поля для засушливых культур — на склонах. За Южной горой, в нескольких ли пути, начинался густой лес.

Обычно жители деревни ходили за дровами, кормом для свиней и грибами во внешнюю часть леса. Вглубь же мало кто решался заходить. Поэтому здесь трава росла буйно, тропы были едва различимы, а высокие деревья почти полностью скрывали небо, пропуская лишь редкие лучи солнца. Под их кронами царила вечная сырость. Цзян Сяои, с тревогой в сердце, продолжал искать грибы.

В чаще было много поваленных деревьев, а значит, и древесных грибов росло в избытке. Они были размером с ладонь. Цзян Сяои обрадовался, его сердце забило чаще. Вскоре он набрал полную корзину. Собрав грибы с последнего дерева, он уже собирался повернуть назад, как вдруг заметил впереди что-то странное.

Хотя прошлой ночью и был сильный дождь, грома не было. Но впереди лежала огромная сломанная ветка, словно от удара молнии. Под зелёными листьями виднелось что-то белое.

В глухом лесу было опасно: водились и дикие кабаны, и волки. Но все они были серого или бурого цвета.

Цзян Сяои, который за всё время сбора грибов не встретил ни одной живой души, немного осмелел. Он подошёл ближе, раздвинул листья и увидел лежащего под веткой... зверька. Похожего на мышь?

Нет, не мышь. Хвост у этого зверька был слишком коротким, всего лишь с кулак.

Шерсть у него была не чисто белой: лапы, круги вокруг глаз и уши были чёрными. Сам он был маленький, размером с поросёнка, и лежал на земле пухлым, круглым комочком, выглядя очень мило.

Цзян Сяои долго разглядывал его, но так и не смог понять, что это за зверь. Он ткнул его палкой.

Мягкий.

Должно быть, упитанный.

При этой мысли глаза Цзян Сяои загорелись. Не раздумывая, он сорвал две лианы, связал зверька и, подняв, взвесил на руке. Хотя зверёк и казался маленьким, он был довольно тяжёлым, не меньше десяти цзиней.

Хватит на несколько раз.

Хоть он и не знал, что это за зверь, но ещё не слышал, чтобы кто-то умирал, поев мяса.

Цзян Сяои ничуть не беспокоился. Корзина была полна, и он, прижимая к себе Бай Цзыму, поспешил вниз с горы.

Нужно торопиться, вернуться домой, вскипятить воду, ошпарить тушку и вечером приготовить жаркое.

Он уже полгода не ел мяса.

Сегодня вечером будет пир.

От этих мыслей его шаги ускорились, а на лице появилась улыбка, словно он нашёл кошелёк с серебром. У подножия горы его окликнули несколько женщин, работавших в поле.

— Сяои, уже возвращаешься!

Цзян Сяои кивнул.

— Как сегодня? Много грибов собрал?

Спрашивающим был Супруг Цянь, живший по соседству. Когда Цзян Сяоэр и Цзян Сяосань были маленькими, Супруг Цянь часто помогал за ними присматривать. Цзян Сяои повернулся боком, чтобы показать ему корзину.

— Нормально, — ответил он. — Только вот лисичек и вёшенок мало, в основном древесные грибы.

Древесные грибы стоили не так дорого. Лисички, вешенки и другие подобные грибы, будь то в супе или в жареном виде, были очень вкусными, и горожане их любили. Цзинь таких грибов стоил около десяти вэней — как цзинь свинины. А древесные грибы были дешевле, всего девять вэней за сушёный цзинь.

Даже если высушить целую корзину, получится в лучшем случае около трёх цзиней.

Супруг Цянь вытянул шею и заглянул в корзину.

— И правда. Но с такой большой корзины ты всё равно выручишь больше двадцати вэней. Какой же ты работящий, Сяои. Моя золовка сегодня тоже ходила в горы, но ей не повезло,

вернулась с пустой корзиной. Ой, а что это ты в руках держишь?

— Не знаю, — покачал головой Цзян Сяои. — Нашёл. Дядя, посмотрите, может, вы знаете, что это?

Супруг Цянь, услышав это, подошёл поближе с мотыгой на плече. Он посмотрел, но не смог опознать зверя. Зато две другие женщины, подошедшие из любопытства, предположили, что это медвежонок.

— Медвежонок? — с сомнением переспросил Цзян Сяои.

— Похож, — неуверенно сказала одна из женщин. — Шерсти у него многовато. Я слышала, у медведей много шерсти. Богачи в городе зимой любят укрываться медвежьими шкурами. Одна шкура может стоить несколько десятков лянов! Где ты его нашёл? Он мёртвый?

Поскольку супруг Цянь был здесь, Цзян Сяои не осмелился сказать, что нашёл его в глухом лесу, иначе его бы отчитали.

— Просто на горе, — ответил он. — Наверное, живой, он тёплый.

Женщины никогда не видели медведей и с любопытством разглядывали зверька. Видя, что он связан по лапам, не двигается и к тому же маленький и не опасный, они осмелели и потрогали его.

Мягкий и пушистый, на ощупь очень приятный.

— Ого, какой тёплый! Неудивительно, что господа любят укрываться медвежьими шкурами!

— И не говори.

Жители деревни были бедны. Одежда, которые они делали, были набиты старой ватой, со временем становились жёсткими, тяжёлыми и не очень тёплыми. Раньше, слыша, что богачи тратят сотни лянов на медвежьи шкуры, они не понимали.

Чем не одеяло?

Если холодно, можно укрыться двумя, а если не помогает — тремя. Зачем тратить столько денег на какую-то шкуру?

На эти деньги можно было бы купить столько мяса.

Но теперь, потрогав зверька, они всё поняли и не могли оторваться.

Уж больно приятный на ощупь.

Цзян Сяои спешил домой, чтобы разделать медведя и приготовить мясо, но женщины увлеклись поглаживанием и не собирались останавливаться. Ему было неудобно их прерывать, пока его не окликнул Цзян Сяосань.

— Брат! — Цзян Сяосань, сжимая в руках охапку хвороста, бежал к нему издалека, размахивая жёлтыми соплями.

Он и Цзян Сяоэр были близнецами, но Сяосань был намного крепче брата. Кроме вечно текущего носа, он был абсолютно здоров. Даже на скудной пище из диких овощей он рос крепким и ел всё, что давали.

Видя, как Цзян Сяосань, таща огромную охапку хвороста, всё ещё может прыгать и скакать, все вокруг вздыхали с сочувствием. Он подбежал к брату и, втянув носом соплю, сказал:

— Брат, я есть хочу, кушать хочу.

Цзян Сяои, увидев, как он снова втягивает соплю, хотел было его отругать, но, заметив, что тот весь в поту и, видимо, устал, сжалился и не стал. Он взял его за руку и попрощался с женщинами.

Когда они ушли, одна из женщин, проводив их взглядом, сказала, продолжая полоть:

— Какой же Сяои работающий!

Набрать полную корзину древесных грибов, да ещё и найти больше десяти цзиней мяса — кто бы не позавидовал?

— И не говори, — поддакнула другая. — Работающий и трудолюбивый. Если бы не два брата на его шее, я бы уже давно сваху к нему заслала.

— Ему ведь в этом году уже девятнадцать?

Дядя Цянь подумал и ответил:

— Наверное. Он на два года старше моей золовки, а ей в этом году семнадцать.

— Какая жалость! — вздохнула одна из женщин. — У этого гэ'эра тяжёлая судьба.

Гэ'эрам трудно рожать, а в таком возрасте ещё не найти мужа — в будущем будет ещё сложнее.

Это не значит, что он совсем не сможет найти пару, но найти хорошую семью будет трудно.

Молодые парни хотят себе шестнадцати-семнадцатилетних, свежих и юных девушек или гэ'эров. Только бедняки, у которых нет выбора, или вдовцы с дурным характером берут тех, кто постарше.

Но в такой семье его ждёт только страдание.

Цзян Сяои умел всё: и дрова рубить, и воду носить, и стирать, и готовить. Он был послушным и трудолюбивым, идеальным помощником по хозяйству.

И вот, в девятнадцать лет, этот «старый» гэ'эр всё ещё вынужден сидеть дома, и всё из-за семьи.

Отец Цзян много лет назад женился на девушке из соседней деревни Люцзян, из семьи Хуан. Та, не прошло и восьми месяцев после свадьбы, родила дочь. Сельчане сначала не придали этому значения. Через год мать Цзян родила Цзян Сяои.

Шесть лет назад мать Цзян ушла от мужа вместе с дочерью Цзян Цуйцуй. Но вместо того чтобы вернуться в Люцзян, она, не прошло и двух дней, снова вышла замуж за одного парня из города.

Сельчане разузнали и выяснили, что этот парень тоже был из Люцзян и дружил с матерью Цзян с детства. Когда его забирали в армию, за день до ухода они не удержались и уединились в лесу. Эта встреча привела к беременности.

Незамужняя беременность в наше время — это уже позор, а в государстве Великая Чжоу — и подавно. Если бы об этом стало известно, позор лёг бы на восемнадцать поколений предков. Семья Хуан, подумав, решила выдать дочь замуж.

Отец Цзян, без родителей и братьев, был идеальным кандидатом. К тому же он был красив и добр. Семья Хуан боялась, что правда выйдет наружу и родители парня придут с разборками, поэтому выбрала его.

В год развода Цзян Сяои, не зная правды, побежал в Люцзян искать мать. Отец Цзян отправился за ним. Никто не знает, что там произошло, но вернулся отец Цзян уже хромым. Сельчане знали только, что он повредил ногу, спасая Цзян Сяои.

В те времена хромому было трудно найти работу в городе. Отец Цзян, обманутый женой и ставший калекой, был в плачевном положении.

Но и это было не всё. Хотя земля семьи Цзян была небольшой, три-четыре му, при усердной работе можно было прокормиться. Но не прошло и года, как мать Цзян прислала с кем-то двух детей.

Сказала, что это дети отца Цзян, а её новый муж не хочет их растить.

Отцу Цзян ничего не оставалось, как со слезами на глазах принять их.

Цзян Сяои был очень ответственным и заботился о младших братьях. Сейчас детям было всего пять лет, отец Цзян не мог выполнять тяжёлую работу. Если Цзян Сяои женится, ему придётся помогать своей семье за счёт семьи мужа. А если не будет помогать, неужели он оставит братьев голодать?

Но все в деревне жили небогато, каждая семья еле сводила концы с концами. Кто захочет взять в дом такого гя'эра с таким «приданным»?

Женщины с сочувствием смотрели вслед удаляющемуся Цзян Сяои.

...

Придя домой, Цзян Сяои сразу бросился на кухню. Он помыл котёл, налил воды и разжёг огонь — всё одним махом. Цзян Сяосань, крепко прижимая к себе Бай Цзыму, следовал за ним по пятам. Его глаза блестели ярче, чем две сопки, свисавшие из носа.

— Брат, — нетерпеливо спросил он тоненьким голоском, — мы сегодня правда будем есть мяско?

— Ага! — Цзян Сяои, ловко разжигая огонь, достал из-за шкафа нож с двумя зубринами. — Вот наточу нож и приготовлю тебе мясо.

Цзян Сяосань пришёл в восторг.

— Хорошо! Спасибо, брат! Брат, я помогу тебе следить за огнём, Сяосань уже большой!

<http://bllate.org/book/13701/1580923>